

Стал бы Плеханов членом партии современных социал-демократов?

Сергей Шаракшанэ, член СДПР (новой)

От юбилея Георгия Валентиновича Плеханова веет чем-то академически-скучноватым. Вроде все давно известно. Чем он ценен – тем, что «анти-Ленин»? Да, тоже, как и Ленин, крупный теоретик-марксист. Вместе с Лениным создавал газету «Искра», что было почти тождественно созданию партии. Также лидер социал-демократии, только Ленин у большевиков, а Плеханов у меньшевиков. Был против вооруженного восстания, призывал к парламентским формам борьбы.

Фигура Ленина, давшая импульс длинному историческому шлейфу насилия, толкает нас на поиск антипода из той же эпохи. Потому-то сегодняшние социал-демократы буквально с умилением готовы записать Плеханова в отцы-основатели, а себя, соответственно, в его последователи.

Но эта благостная картинка, стократно нарисованная (отсюда юбилейная скука) – неверна! Все совершенно не так, если хотя бы бегло восстановить историческую канву, вспомнить – как родился феномен Плеханова.

А родился Плеханов в борьбе не с Лениным, а с народничеством, Ленин же тогда был еще мальчиком.

Сдуем пыль с давно не читанных учебников российской истории – и ахнем: у народников, оказывается, был очень неглупый ход мысли, полезный для сопоставления с сегодняшней реальностью. Восстановим вкратце, потому что Плеханов на этой идеологии вырос, а затем повел с ней борьбу.

Народничество – преобладающее направление в русском демократическом движении последней трети XIX века – было основано на простом и искреннем человеческом чувстве: как помочь своему народу избежать ужасов надвигающегося капитализма (не правда ли – современно?) Капитализм в ту пору еще не упрочился, был явлением по сравнению с веками русского феодализма – новым и казался чем-то чужеродным российской действительности (и сегодня у многих похожее чувство).

Но как избежать капитализма? Отсюда идея социализма – как утопия, как прекраснодушная мечта.

Любопытно, что народники рассуждали с большим, явно неоправданным самомнением: какой путь должна избрать интеллигенция для страны? Да, именно так они искренне считали: путь развития страны должна выбрать интеллигенция. Общественные явления должны трактоваться с точки зрения определенного «нравственного идеала», были убеждены народники. Дело лишь за тем, чтобы определить этот «идеал» в свободном выборе.

Безусловно, сегодня очень многие левые и полудевые искренне думают так же. Но Плеханов, напомним, выступил против.

Теперь о путях перехода к тому самому народническому социализму. Как это сделать? Поднять на борьбу массы? Приспособить «идеалы» к интересам хозяйственного мужика? Найти компромисс с господствующими классами? А народ: способен ли он к историческому творчеству или он инертен и темен? Заметим, очень похоже на сегодняшние мотивы из партийных дискуссий.

Народничество – это убеждение, что можно и нужно изменить направление общественного развития путем активного вмешательства. Какого? Тогда, в XIX веке, родилось три версии.

- Бакунин: народ всегда готов к революции, надо соединить все разрозненные бунты в один поголовный и сокрушительный. Как, однако, современно звучит! Когда пенсионеры по поводу монетизации льгот перегородили дороги, сколько левых заговорили языком Бакунина (и, кстати, думают так до сих пор!).

Требуется уточнение. Тогда, в XIX веке, легко оперировали термином «революция», а сегодняшний русский язык на этот термин словно наложил запрет. Но понять народников нам совсем нетрудно. Если в тексты народников мы вместо слова «революция» будем подставлять современное похожее понятие – скажем, тридцатилетний период быстрых, последовательных, системных социал-демократических преобразований в стране, т.е. фактически та же «революция» (а такие примеры в послевоенной истории Европы есть), то терминологическое расхождение с народниками XIX века нас разделять уже не будет. Бакунин: политическая борьба выгодна только буржуазии, нужна идея единой социалистической революции! Сегодня это утверждение – насчет политической борьбы – верно! До тех пор, пока бывший советский народ, привыкший быть ведомым, не научится всерьез проводить свое волеизъявление через выборы – до той поры на выборах этим народом будут манипулировать, т.е. действительно механизмы политической борьбы до той поры будут выгодны не народу, а кому-то другому, более организованному. Но именно эту же мысль имел в виду Бакунин!

- Другой взгляд – у Лаврова. В стране никто – ни народ, ни интеллигенция – пока не готовы к социалистическим преобразованиям, следовательно, практическим действиям должна предшествовать длительная систематическая пропаганда в народе социалистических идей. Сказано

будто сегодня: заглянем в Программы и Уставы сегодняшних левых партий России – та же идея отражены в первых пунктах!

- Наконец, третье направление народничества связано с именем Ткачева, идеолога переворота через заговор. Казалось бы, с ним современные левые не имеют ничего общего! Но читаем строки самого Ткачева: «Овладеть правительственной властью и превратить данное консервативное государство в государство революционное». Разве не с этим же трогательным чувством многие левые смотрят на Путина: мол, ты уже овладел правительственной властью, так будь добр, преврати это государство в социал-демократическое. Логика – почти та же, что и у Ткачева.

Целое поколение народников посвятило свою жизнь этим идеям. Но ничего не получилось, народ поднять не удалось. Поэтому следующее поколение народников на рубеже веков несколько трансформировало взгляды. Ведь им нужен был субъект исторического действия; они думали, что это будет народ, а оказалось – народ инертен. Так, кто же тогда субъект действия? Вот тут-то идеологи народничества стали съезжать со своих недавних позиций и обнаруживать творческие стороны у того, с кем собирались бороться – у капитализма! Они увидели, что капитализм обобществляет труд и производство, является социальной силой, способной преобразовать общество. Т.е. с либеральной буржуазией, поняли народники, надо идти на союз. Вспомним недавнюю социал-демократическую доктрину Блэра-Шредера – сопоставление напрашивается само собой.

Другие, более левые народники стали говорить о противоположности мелкого «народного производства» капитализму и про то, что не только рабочий класс, но и все трудовое, не эксплуатирующее чужого труда население способно стать творцом социалистических преобразований. Не правда ли: как будто говорится не век назад, а сегодня – на съездах левых партий.

И против всего этого выступил Плеханов. Он оказался первым и главным в этой борьбе, отцом и воспитателем целого поколения социал-демократов, которые мыслили уже иначе, чем народники.

Это важно подчеркнуть, чтобы поставить под сомнение, что сегодняшние левые ведут свою линию от Плеханова. Сегодняшние левые еле доросли не до Плеханова, а до тех народников, с которыми он боролся, а его речи, если бы он выступил на современных съездах – они освистали бы.

Что же опроверг Плеханов? Мысль народников уперлась в поиск субъекта исторического действия – и не находила его. Плеханов указал на альтернативный вариант, строго следующий из классического марксизма – на пролетариат. Вот к этому повороту тогда никто не был готов (и никто не готов сейчас). Плеханов, если схематично пересказать его позицию, указал, что тот самый «народ вообще», за который радели народники, не является единством. Это нечто, раздираемое

классовым антагонизмом по мере укрепления российской капиталистической эксплуатации. Отсюда роль рабочего класса как руководителя всего демократического движения в России. А развивать политическую сознательность рабочих надо через создание социалистической рабочей партии. Соответственно, оружием пролетариата в борьбе с эксплуатацией является марксизм.

Скажи сейчас кто-то такое в современных левых партиях, ему точно откажут в членском билете. В лучшем случае скажут: иди в КПРФ. Поэтому, думается, надо бы поостеречься легко записывать Плеханова в отцы-основатели современной социал-демократии.

Любопытно, что все это Плеханов уже проговорил, когда Ленин был еще Володей Ульяновым и ходил в школу (с кудрявой головой).

Но борьба с народниками – еще не вся предленинская эпоха Плеханова. Следующая яркая страница биографии – борьба с Бернштейном, известным европейским идеологом социал-демократии. И опять же: начнем вникать в позицию Бернштейна вековой давности, а увидим искренние убеждения сегодняшних левых. Но кто же тогда Плеханов?

Бернштейн развернулся как «ревизионист» и «оппортунист» сразу же после смерти Энгельса и провел ревизию всех составных частей марксизма. Он выступил против диктатуры пролетариата, снял принципиальную противоположность либерализма и социализма, отверг теорию классовой борьбы, объявил ее затухающей, призвал считать единственной задачей рабочего класса борьбу за мелкие реформы в рамках капитализма. Соответственно, социал-демократия из партии социальной революции должна превратиться, по Бернштейну, в либерально-демократическую партию социальных реформ.

В скобках заметим: сегодня у нас так думают все левые – от некоторых ответственных лиц в администрации президента до идеологов в партиях левого сектора. Иное представляется маргинальным, почти неприличным, но как раз иную позицию занимал Плеханов. В борьбе с «обновлением марксизма» он оказался чуть ли не основной фигурой в европейском масштабе. «Крупный теоретик, с громадными заслугами в борьбе с оппортунизмом, Бернштейном, философами антимарксизма», – такую характеристику Плеханову дал Ленин.

Можно было бы пожать плечами: разговор о марксизме, о рабочем классе сегодня не в моде. Но есть «но»: недавняя многозначительная, для многих неожиданная победа новых коммунистов в Германии. Устарел ли марксизм? Он бы устарел, если бы устарела капиталистическая эксплуатация. Но это, увы, не так.

И только после Бернштейна у Плеханова начинается эпоха общения с Лениным и разногласий с ним. Они впервые лично встретились в Швейцарии, когда Плеханову было 39 лет, а Ленину – 25. Договорились о сотрудничестве.

Расхождения начались через 8 лет – по поводу стратегии и тактики партии. Потом был раскол на большевизм и меньшевизм.

Так является ли Плеханов тем родоначальником, от которого ведет нить современная социал-демократия? Эту связь и под лупой не рассмотреть. Плеханов был убежден, что без теории невозможны преобразования в интересах людей наемного труда. «Статьи Плеханова превосходны», – такова высокая оценка Энгельса. Плеханов создал уникальный труд – трехтомник «Истории российской общественной мысли».

А какой сложный теоретический «бермудский треугольник» оставил нам в наследство Плеханов! Спор «народники-Плеханов», спор «Бернштейн-Плеханов», спор «Ленин-Плеханов» – где истина? Современным социал-демократам тут непременно нужно разобраться, но для них это заоблачные выси теории, они не доросли еще даже до постановок этих вопросов.

А Плеханов бесстрашно пошел на эти теоретические проблемы и ответил всей своей жизнью. Мы можем не соглашаться с ним, но не можем не оценить масштаб личности.

Итак, был бы Плеханов членом партии современных социал-демократов? Думается, ответ такой. Плеханов перевел основные работы Маркса в возрасте с 26 до 29 лет. Группу «Освобождение труда», которая оказала решающее влияние на подъем марксистских кружков в России, создал, когда ему было 27 лет. Вот и ответ: Плеханов сегодня был бы членом не социал-демократической партии, а скорее – членом молодежного союза социал-демократов.

Плеханова называют пионером научного социализма. Современным социал-демократам, видимо, нужна целая «пионерская организация» последователей Георгия Валентиновича.

Декабрь 2006